

— Брат Сун... — Ши Байю был в полном замешательстве.

Устоять перед таким пушистым комочком, особенно когда тот обнимает ногу и заискивающе скулит, было выше его сил.

Сун Цзи действовал решительно и без лишних церемоний: он просто подхватил зверька и направился прочь, отчего тот отчаянно завизжал и забился в его руках. Впрочем, попытки вырваться не увенчались успехом. Руки Сун Цзи были крепки, словно железные тиски, и удержать в них малыша было проще простого. Не то что вырваться, даже пошевелиться ему не давали.

— Полегче, он ведь ранен, — Ши Байю шаг в шаг следовал рядом, глядя на это с нахмуренными бровями. — А если мы заберём его, как же родители будут искать своего детёныша?

— Накормим и вернём, — Сун Цзи не видел в этом ни малейшей проблемы.

— Не будет ли это для тебя лишней обузой? — Ши Байю прибавил шагу, отчего корзина за спиной забавно подпрыгивала, отбивая ритм по его бёдрам.

— Нет, — бросил Сун Цзи, кинув на него быстрый взгляд. — Иди ровнее.

— Хорошо, — Ши Байю сбавил шаг, но радость в груди от этого не утихла. Даже если это всего лишь временная забота, покормить да вернуть, он всё равно был счастлив. Раньше он лишь наблюдал издали, и впервые в жизни ему довелось кормить такую зверушку с близкого расстояния.

Вернувшись в хижину, Ши Байю тут же достал часть припасов и лакомств. Наблюдая, как зверёк с аппетитом уплетает угощение, он не мог сдержать улыбки, а то и дело протягивал руку, чтобы погладить пушистый бок.

Сун Цзи наблюдал за этой сценой.

— Коли он тебе так по душе, можешь забрать его и оставить у нас. — Поразмыслив, произнес он — Рацион этого «зверя, пожирающего железо» состоит в основном из молодого бамбука. В крайнем случае, прибавится лишь работа по заготовке стеблей.

— Нет, не стоит, — Ши Байю покачал головой. — Лучше вернём его. Заботиться о панде куда хлопотнее, чем о ребёнке. Ей нужно не только лучшее питание, но и простор для игр, а их скромное хозяйство таких условий предоставить не могло. К тому же, он всё же считал, что дикому зверю лучше вернуться в родную стихию.

Сун Цзи не стал настаивать. Но когда малыш насытился и напился воды, и Сун Цзи уже собрался нести его обратно, зверёк вдруг устроил настоящий спектакль. Он катался по полу,

жалобно скулил и наотрез отказывался уходить, прильнув к Ши Байю.

— Похоже, он хочет остаться, — заметил Сун Цзи, глядя, как зверёк шустро юркнул за спину Ши Байю, обхватил его икру и заглянул ему за плечо. Охотник перестал пытаться его поймать.

— Брат Сун? — Ши Байю вопросительно взглянул на него.

Сун Цзи лёгонько погладил малыша по макушке, призывая к смирению:

— Раз он хочет быть с нами, заберём его.

В основном им двигало то, что он прекрасно видел, что Ши Байю самому не хотелось расставаться с малышом. После сегодняшнего случая, когда Юй-гэр заблудился, Сун Цзи больше не рисковал брать его в горы в одиночку, но оставлять дома одного было ещё страшнее. Изначально он подумывал завести собаку, но теперь эта забота отпадала сама собой. Зверёк, хоть и мал, всё же носил громкое имя «зверя, пожирающего железо», и отлично годился для охраны дома. К тому же, с ним в доме можно было не опасаться брать Юй-гэра в чашу. Порой походы затягивались на несколько дней, и Сун Цзи не хотел оставлять супруга в пустом доме, тем более что, обретя семью, возвращаться к прежней монашеской жизни не имело смысла.

— Кстати, Брат Сун, отчего ты вернулся так рано? — вдруг спохватился Ши Байю. — Я думал, ты пробудешь в горах как минимум до вечера. Но хорошо, что ты пришёл вовремя, иначе я бы до сих пор бродил в поисках дороги.

— Добычи сегодня маловато, вот и решил навеститься домой, — ответил Сун Цзи, бросив взгляд на спутника. — А ты сам? Разве я не просил не отходить от дома? Как же ты умудрился забрести так далеко?

— Я помнил об этом, просто наткнулся на редкую находку, собирал-собирал, да и сам не заметил, как оказался здесь, — Ши Байю с виноватым видом опустил голову. — Впредь такого точно не повторится. Но когда вернёмся, я покажу тебе кое-что интересное.

— И что же? — Сун Цзи покосился на него.

— Увидишь, — Ши Байю лукаво улыбнулся, а затем вдруг вспомнил ещё одно. — Чуть не забыл: я подстрелил дикого голубя. Позже можно будет зажарить.

Сун Цзи слегка удивился:

— Ты и голубя сумел поймать?

— Ага! — Ши Байю гордо вскинул подбородок и подмигнул ему.

Сун Цзи усмехнулся:

— Вот совпадение. Я тоже принёс двух диких фазанов.

— Значит, нынче нас ждёт настоящий пир? — обрадовался Ши Байю и, схватив Сун Цзи за руку, потянул его обратно. — Скорее, скорее! Пора разводить огонь!

Вернувшись в хижину, Сун Цзи осторожно опустил малыша на пол и направился в кухню за фазанами. Ши Байю тем временем извлёк из корзины голубя. Что до плодов лакового дерева, о них пока пришлось забыть.

— Брат Сун, есть ли поблизости родник? Воды, что мы принесли, явно не хватит, чтобы всё как следует промыть дичь.

— Есть, но путь неблизкий. Давай сюда, я всё сделаю сам, — Сун Цзи протянул руку.

— Я пойду с тобой. — Возразил Ши Байю, вцепившись в корзину — Возьмём соль и кремь, да зажарим мясо прямо у воды.

Сун Цзи счёл это разумным и кивнул.

Направляясь к ручью разделять дичь, они хотели было оставить малыша в хижине, но тот, прихрамывая на раненую лапу, всё равно поплёлся за ними, а то и выбегал вперёд, забавно покачивая головой. Втроём они брели довольно долго, пока наконец не вышли к источнику, о котором говорил Сун Цзи. То был горный ручей, питающий деревенскую реку. Он извивался от самой вершины, и издали напоминал переливающуюся серебряно-зелёную ленту.

Они быстро распределили обязанности: Сун Цзи взялся за разделку туш, а Ши Байю был ответственный за сбор сухих веток для костра. В мгновение ока каждый занялся своим делом. Лишь пушистый комочек не знал, куда себя деть: то карабкался по корням, то катался по траве, и даже ранение не мешало ему вертеться.

Ши Байю, вернувшись с охапкой дров и готовясь разжечь огонь, вдруг замер.

— Помогите! — донёсся слабый голос. — Есть тут кто-нибудь?

Едва уловив женский голос, взывающий о помощи, он тут же бросил ветки.

— Брат Сун, мне послышалось, будто кто-то кричит о помощи, — поспешно окликнул он спутника.

Впрочем, такое и впрямь могло случиться. Хоть «зверь, пожирающий железо» и слыл свирепым хищником, его шкура ценилась очень высоко, а потому многие охотники выходили в лес именно за ней.

/-----

В древнем Китае панду действительно называли 食铁兽 (ши тэ шоу) — «зверь, пожирающий железо». Это название имеет под собой вполне практические, а не мистические основания.

Существует две основные версии происхождения этого прозвища:

Поведение у людских жилищ. Панды, испытывая нехватку соли в рационе (бамбук содержит её крайне мало), спускались с гор и заходили в деревни. Там они лизали железные котлы и сковороды, чтобы слизать остатки соли с их поверхности. Крестьяне, не понимая истинной причины, решили, что звери буквально грызут и поедают металл.

Мощные челюсти. У панд исключительно сильные зубы и челюсти, способные с лёгкостью разгрызть твёрдые бамбуковые стебли. Наблюдая, как зверь крушит металлические предметы (те же котлы) в поисках пищи, люди приписали ему способность «питаться железом»

<http://bllate.org/book/17023/1610953>